КУЛЬТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЖИЗНЬ АРМЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ГРОЗНОГО
(вторая половина XIX—начало XX в.)

Р. З. БАГДАСАРЯН

Крепость Грозная, оплот политики царизма на Кавказе, в свое время привлекла к себе внимание путешественников, писателей, историков, художников. Здесь отбывали военную службу ссыльные декабристы, политические заключенные, офицеры русской армии, среди которых были видные представители русской культуры.

Однако, несмотря на столь знаменательные страницы в истории Грозного, он не выдвинулся в ряд культурных городов России. Сюда, в военный форпост, расположенный в самой глуши Кавказа, с трудом проникали общекультурные веяния.

До середины XIX в. в Грозном не было ни одного культурного или просветительного учреждения. Лишь в 1863 г. (не считая частной школы П. К. Услара) здесь, как и в некоторых других городах Северного Кавказа, официально открывается русско-туземная начальная школа. Согласно «Уставу о горских школах», составленному в главном штабе Кавказской Армии, она преследовала «благородную» цель: «...распространение гражданственности и образования между покорившимися мирными горцами»¹. В действительности же правительство было заинтересовано лишь в подготовке штата исполнительных чиновников.

Учебные отчеты смотрителя грозненской горской школы свидетельствуют о том, что здесь учились и армянские дети, а также работали педагоги-армяне. В 1872 г., например, в школе содержалось 118 учащихся, из которых русских было—71, чеченцев—31, армян, грузин, поляков—16². Помимо основных дисциплин, в школе изучались также национальные языки. В отчете «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» за 1872 г. говорится, что армянские ребята, начиная со второго класса, читали и писали на родном языке³.

Немаловажной особенностью Грозного являлся многонациональный состав его населения. Здесь проживали поляки, евреи, немцы, грузины, персы и др. Тогда в крепостном городишке с населением в несколько тысяч человек существовала и небольшая армянская община. Надо сказать, что в рассматриваемый период армянское поселение, состоявшее в своем большинстве из купцов, торговцев и мастеров-ремесленников, было одним из наиболее значительных среди национальных меньшинств города-крепости.

¹ Чечено-Ингушский республиканский краеведческий музей, оп. 3, пап. 13, л. 9 (Далее: ЧИРКМ).

² ЧИРКМ, оп. 3, пап. 13, л. 5, см. также: Н. А. Загорский. Грозненская городская школа (исторический очерк). Орджоникидзе, 1932.

³ Отчет «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» за 1872 г. Тифлис, 1873, с. 27, 45.

В апреле 1863 г. группа армян обратилась к своему соотечественнику, начальнику среднего военного отдела Терской области генерал-майору А. Г. Туманову с просьбой взять на себя организацию строительства армянской церкви⁴. 27 апреля 1865 г. из канцелярии начальника области в астраханскую армяно-григорианскую епархиальную консисторию сообщалось, что относительно представленного князем А. Г. Тумановым ходатайства просителей о возведении на территории крепости кирпичной церкви на свои средства с приложением планов здания и участка начальник Терской области возражений не имеет⁵.

К строительству церкви грозненское армянское общество приступило во второй половине 1860-х гг. Хотя армянская апостольская святая церковь начала действовать уже в 1872 г., свое проектное завершение комплекс (храм и колокольня) получает только в 1882 г.⁶ Устав местной армянской общины⁷, утвержденный в 1891 г. гласил, что общество имеет целью объединение граждан армяно-григорианского вероисповедания в районе города Грозного и его окрестностей⁸. В начальный период церковь была основным духовным и культурным центром армян и фактически являлась их официальным представителем.

Настойчивое желание армян создать свой духовный очаг было связано, прежде всего, с их стремлением иметь при церкви школу, где бы их дети овладевали армянской грамотой. Более того, церковь и тесно связанные с ней приходские школы со своей программой являлись тем очагом, где решались важные вопросы национальной жизни армянского общества.

Однако вопрос открытия армянской приходской школы в Грозном долгое время не находил своего разрешения. Во-первых, это было связано с малым числом прихожан, в результате чего доход церкви не составлял той суммы, которая требовалась на постройку школьного здания⁹. Во-вторых, с 1890-х гг. Министерство народного просвещения России проводит реформу в отношении церковно-приходских школ. Из переписки полечителя Кавказского учебного округа с канцелярией начальника Терской области и другими инстанциями видно, что в период с 24 июня 1897 г. по 11 июля 1900 г. серьезно обсуждался вопрос о передаче школ и училищ, находящихся при армянских церквях и монастырях, в подчинение Министерства. Одновременно рассматривался вопрос о закрытии армяно-григорианских школ в Терской области и открытии новых одноклассных приходских училищ. В одном из административных постановлений ясно говорилось: «На основании Высочайших повелений [от] 2 июня 1897 года и 26 марта 1898 г., армянские церковные школы подчинены Министерству народного просвещения со всеми принадлежавшими им имуществами...»¹⁰ Надо сказать, что подобные действия областной администрации диктовались, прежде всего, политическими мотивами: царское самодержавие не устранивало все возрастающее движение армян к сплоченности и определенной самостоятельности.

⁴ ЦГИА АрмССР, ф. 52, оп. 1, д. 1737, л. 2.

⁵ Там же, л. 7, 9, 10.

⁶ Там же, л. 14, 24, 25, 82, 88, 99, 101; а также: ЧИРКМ, оп. 4, пап. 43, д. 16.

⁷ Все прихожане церкви вместе с ее духовными служителями составляют одну приходскую общину.

⁸ ЧИРКМ, оп. 4, пап. 43, д. 1.

⁹ ЦГИА АрмССР, ф. 52, оп. 2, д. 672, л. 45.

¹⁰ ЦГА СОАССР, ф. 123, оп. 1, д. 167, л. 14, 17, 49.

Многолетние стремления грозненских армян осуществились лишь в начале XX в., когда астраханской епархиальной консисторией в 1905—1909 гг. были открыты армянские школы в ряде городов и сел России. В 1905 г. задействовала и грозненская армянская церковно-приходская школа¹¹. Сначала одноклассная, начальная с бесплатным обучением, а затем школа-трехлетка. В 1907/8 учебном году она содержала 49 учеников. Попечительский состав, переизбиравшийся приходским советом каждые три года, почти всегда состоял из граждан с достаточным образовательным цензом и значительным общественным положением¹². Известны имена первых учителей, работавших в школе в дореволюционные годы. Это Геворк Паруджаниян, священник Вартан Тер-Саакян, Астхик Ованесян, Гегам Тер-Хачатрянц, Александр Джанибекиянц, Арусяк Джанибекиянц и др. Следует заметить, что педагогический состав армянской школы с самого начала формировался в основном из лиц, окончивших такие известные учебные заведения Кавказа как школа Нерсисян в Тифлисе, Эчмиадзинская духовная академия Геворкян, Александропольская гимназия, Пятигорская женская гимназия и т. д. В школе преподавались богословие, армянский язык по учебнику «Лусабер» Ванцяна и Тер-Гевондяна, русский язык (по трем учебникам—«Букварь» Вахтерова, «Родное слово», «Русская речь») и арифметика по учебнику Самвела Спарпетяна¹³.

При школе имелаась библиотека с армянской и русской литературой. Книгами на армянском языке располагала также городская общественная библиотека. Армяне выписывали литературу, главным образом армянскую, из Владикавказа, Тифлиса, Баку и других городов. Однако, учитывая возросшие духовные запросы армянского населения Грозного, местное отделение армянского благотворительного общества 19 сентября 1916 г. обратилось с письменной просьбой на имя начальника Терской области об открытии здесь еще одной библиотеки-читальни¹⁴.

С возрастанием армянского поселения возникает и потребность в строительстве нового, более вместительного здания армянской школы со зрительным залом и сценой. Группа армянской интеллигенции намеревается осуществить этот план за счет сбора пожертвований среди местных армянских фирм. По словам тифлисской армянской газеты «Оризон», бакинские армянские промышленники, имевшие широкие экономические связи с Грозным, готовы были «внести свою лепту в дело народного образования грозненской армянской коллегии»¹⁵.

По окончании школы армянские юноши и девушки продолжали дальнейшее образование в таких учебных заведениях города, как грозненское реальное и городское Пушкинское училища, женская Мариинская гимназия, в которых учились также армяне из соседних городов Северного Кавказа, а также Закавказья (Грузии, Елизаветпольской губернии). Из-за отсутствия на месте высших учебных заве-

¹¹ ЦГИА АрмССР, ф. 57, оп. 2, д. 916, л. 2.

¹² Подробнее см.: Р. З. Багдасарян. Из истории школьного образования армян Грозного.—Вестник обществ. наук АН АрмССР, 1986, № 7.

¹³ ЦГИА АрмССР, ф. 56, оп. 3, д. 590, л. 9—12; д. 182, л. 45; д. 263, л. 23.

¹⁴ ЧИРКМ, оп. 1, пап. XVII, д. 115.

¹⁵ «Каспий», 1914, 11 марта, № 57.

дений молодежь Грозного, в том числе и армянская, выезжала в Петербург, Москву и другие города¹⁶.

Новый импульс культурного и общественно-политического развития Грозный получает в начале XX в., когда железная дорога связала молодой город с рядом культурно-экономических центров страны. В этот период открываются новые школы и училища, библиотеки и любительские театры, музыкальные, драматические, благотворительные и другие общества, в том числе и армянские. Всему этому в немалой степени способствуют приезжающие на гастроли или на непродолжительную работу вокально-музыкальные, драматические, оперные, опереточные и цирковые коллективы, а также отдельные деятели театра и кино из городов центральной России, Закавказья, Украины, Средней Азии, а также из-за рубежа—Италии, Испании, Америки, Персии.

Армянское общество выдвигает из своей среды общественных деятелей и публицистов, педагогов и врачей, инженеров и музыкантов, юристов и коммерсантов. С возрастанием роли армянской торгово-промышленной буржуазии и ее активного участия в национальной жизни поселения в начале XX в. в Грозном открываются и постоянно действуют также армянские культурные и благотворительные организации. Благодаря усилиям армянской интеллигенции в Грозном действовали армянская школа, библиотека, театр, а в мае 1914 г. открывается местное отделение кавказского армянского благотворительного общества¹⁷.

Армянский театр был одним из наиболее интересных очагов культурной жизни Грозного начала XX в. Газета «Терский край» сообщала, что 11 апреля 1911 г. в Грозном в зале армянского училища (школы) состоялся вечер любителей местного армянского театрального кружка. Запланированная организаторами вечера программа прошла с успехом. В первом отделении актерами был разыгран водевиль «Сюрприз», написанный А. Араксяном, а во втором, музыкальном, выступили отдельные исполнители. Местная газета отмечала, что А. Оганезова (сольное пение), Г. Асламазов (скрипка) и О. Загрузная (фортепиано) произвели на публику хорошее впечатление и заслужили горячие и продолжительные аплодисменты. Спустя два месяца на той же сцене ставятся еще две пьесы: «Вор» известного французского драматурга Октава Мирбо и «Пепо» классика армянской драматургии Габриэла Сундукяна¹⁸.

В актовом зале армянского училища, который в дореволюционные годы являлся основным очагом культурной жизни грозненских армян, устраивались также театральные представления гастролеров с участием любителей армянской сцены и семейные вечера в пользу бедных, голодающих и др. Так, 9 июня 1912 г. по инициативе «Женского благотворительного кружка» (или «Дамского кружка») в составе жен армянских богачей М. Д. Бегляровой, Е. И. Фаниевой, Ш. Газзевой,

¹⁶ ЦГА ЧИАССР, ф. 2, оп. 1, д. 37—44, д. 9, с. 1—5; ф. 747, оп. 6, д. 5 с. 2; а также: ЧИРКМ, ф. 12, оп. 1, д. 4; оп. 4, пап. 43, д. 43а; см. также: А. Г. Терещенко. Армяне в революционном народническом движении на Северном Кавказе и на Дону—В кн.: Из истории вековой дружбы. Ереван, 1983, с. 164.

¹⁷ «Каспий», 1914, 29 мая, № 117; а также: ЦГА СОАССР, ф. 199, оп. 1, д. 363, л. 4—6. (Использованы микрофильмы дел, хранящиеся в ЦГИА АрмССР).

¹⁸ «Терский край», 1911, №№ 73, 111; см. также: Б. Б. Арутюнян. Опапет Абелян. Ереван, 1987, с. 252.

Н. И. Арутиновой организуется благотворительный вечер в пользу бедных учащихся армянской школы¹⁹.

Первая безуспешная попытка учредить в Грозном армянское благотворительное общество была предпринята группой местной интеллигенции в 1905 г. К «Прошению» Л. А. Тер-Акопова, Д. М. Фапиева, С. А. Дильдарова, А. И. Агларянца на имя начальника Терской области от 19 сентября 1905 г. прилагался и «Устав общества пособия бедным армянам в г. Грозном»²⁰. Только спустя восемь лет, в 1914 г., на основании нового ходатайства армян Грозного здесь было открыто отделение кавказского армянского благотворительного общества, а также отделение «Армянского драматического общества»²¹. Появление в Грозном «Армянского драматического общества» явилось следствием общего подъема армянского театрально-музыкального искусства в конце XIX—начале XX в. и, в частности, театральной жизни северокавказских армянских поселений. Так, почти одновременно, в июне-июле 1914 г., отделения кавказского «Армянского драматического общества» были открыты в Кизляре, Моздоке и Пятигорске²².

Насколько популярны были в дореволюционном Грозном армянские вечера, свидетельствуют местные газеты. Один из таких вечеров, состоявшийся в зале армянской школы, согласно списку присутствующих, опубликованному в «Терском крае», собрал до 100 человек. Это были представители как армянской, так и русской, чеченской, польской, немецкой буржуазии²³. Это свидетельствует о том, что армянское общество Грозного не замыкалось в узкопартиопальных рамках.

В дореволюционные годы в Грозном действовали общества музыкально-вокального искусства, духовного и светского хорового пения, общества любителей драматического искусства и любителей музыки и пения. При местных церквях, в том числе и при армянской, действовали хоры, которые были доступны всем слоям общества²⁴. В 1911 г. в Грозном открылось местное отделение Императорского русского музыкального общества, при котором действовали классы скрипки, фортепиано, сольфеджио и др.²⁵. Класс сольного пения вела армянка Меллик-Парсаданова Н. И., окончившая московскую консерваторию.

Центром проведения культурных мероприятий и встреч в городе был зал Общественного собрания (городской клуб). Одним из самых умелых руководителей клуба был видный общественный деятель города, редактор газеты «Терский край» армянин Н. А. Корганов, являвшийся на протяжении нескольких лет «старшиной» этого культурного центра.

На сцене грозненского Собрания еще в начале века играл и ставил спектакли выдающийся актер, режиссер и реформатор советского театрального искусства, сделавший немало для возникновения народ-

¹⁹ «Терский край», 1912, №№ 13, 28, 81, 84; 1911, №№ 196, 203.

²⁰ ЦГА СОАССР, ф. 199, оп. 1, д. 2, л. 17—23. (Использованы микрофильмы дел, хранящиеся в ЦГИА АрмССР).

²¹ Там же, оп. 1, д. 363, л. 2, 3.

²² Там же, д. 279, 361, 362.

²³ «Терский край», 1912, 20 июня, № 81.

²⁴ ЧИРКМ, оп. 4, пап. 43, д. 16; а также: «Терский край», 1911, март, №№ 54, 58; 1912, январь, №№ 2, 19.

²⁵ «Терский край», 1911, октябрь, № 228, 1912, январь (приложение «Газета-консилья»).

ных и любительских театров, Евгений Багратионович Вахтангов²⁶. В августе 1904 г. владикавказский студенческий кружок показал на грозненской сцене спектакль «Больные люди» («Праздник примирения» Г. Гауптмана) в постановке и с участием молодого Вахтангова. Это была его первая режиссерская работа. А в августе 1909 г. владикавказский художественно-драматический кружок представил на суд грозненской публики спектакль «Зиночка» (сцены из студенческой жизни в 3-х действиях С. Недомина), в котором Вахтангов исполнял роль студента Магницкого. В период с 1904 по 1910 гг. Е. Б. Вахтангов ставит в Грозном ряд спектаклей по пьесам русских и зарубежных классиков, руководит созданным им рабочим драматическим кружком и любительской труппой²⁷.

Вскоре в Грозном возникают и успешно действуют также солдатский, чеченский, московского нефтяного общества кружки любителей театрального искусства, а с июня 1917 г.—и украинская любительская труппа²⁸.

В Грозном бывали также и другие известные деятели искусства— армяне: актер Ованес Абелян, певец Шара Тальян, композитор Романос Меликян.

Наиболее авторитетной газетой в дореволюционном Грозном была политико-экономическая и литературно-общественная газета «Терский край», редакторами которой были Я. Н. Орлов, Н. А. Крганов, В. М. Файнштейн, В. А. Парамонов. В 1912 г., после некоторого перерыва, газета вновь возрождается усилиями Н. А. Крганова. По ряду вопросов «Терский край» придерживался прогрессивного направления. Вокруг газеты сконцентрировалась группа радикальной интеллигенции, которой были присущи передовые, демократические взгляды. Среди сотрудников «Терского края» были и армяне—Г. П. Мелькумов, агент по приему объявлений, Александр Осипов, известный в городе журналист, опубликовавший ряд интересных статей и очерков: «Нравы и обычаи в Персии» (из путевых впечатлений), «Россия и Германия», «В добрый путь», «Депутаты и биржа», «Яд жизни» и др.²⁹ Свои стихи, статьи и заметки публиковал в газете грозненский поэт и любитель армянской сцены Гайк Каграмалян³⁰.

Одним из достоинств «Терского края» было то, что он не стоял в стороне и от тяжелой участи бедных обывателей города. Временами, по возможности, редакция помогала деньгами безработным и нуждающимся людям, в том числе и армянам.

В Грозном не издавалась армянская газета, хотя предпосылками к ее появлению могло служить все возрастающее культурное и общественное значение местной армянокой интеллигенции.

Учитывая ту роль, которую играло в жизни города армянское поселение, местная пресса в определенной степени освещает его жизнь. «Терский край» и другие грозненские газеты под рубрикой

²⁶ См.: А. Н. Зубков, В. А. Кап-Каллик. Вахтангов в Грозном. Грозный, 1968.

²⁷ Ев. Вахтангов. Материалы и статьи. Всероссийское театральное общество. М., 1959, с. 443—448; Х. Херсонский и Вахтангов.—Жизнь замечательных людей. Вып. II, М., 1963, с. 39; а также: Город Грозный (популярные очерки истории). Грозный, 1984, с. 59.

²⁸ «Товарищ» (Издание Грозненского Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов), 1917, 29 июня, № 57; а также: «Терский край», 1911, декабрь, № 272.

²⁹ «Терский край», №№ 70—73, 75, 82—13.

³⁰ Там же, № 1; там же, 1911, 16 апреля, № 73.

«Армянская жизнь» информируют общественность о жизни армянских поселений как на территории России, так и за рубежом.

Местное армянское общество не было безучастно к судьбе своей Родины—Армении, с которой имело самые разнообразные связи. С болью и горечью восприняв трагические события, происходившие в Западной Армении в 1915 г., грозненские армяне приняли непосредственное участие в оказании помощи своим соотечественникам.

Как известно, в это патриотическое дело внесли неоценимый вклад армянские благотворительные и общественные организации разных городов. В Тифлисе состоялось экстренное заседание армянского центрального комитета «Братская помощь», который призвал все армянские благотворительные общества, общественные учреждения, а также имущих лиц России принять самое деятельное участие в облегчении страданий беженцев, снабжении и экипировки дружинников-армян, отправлявшихся на Кавказский фронт.

Крупные пожертвования на имя епископа Месропа и армянского центрального бюро в Тифлисе были перечислены армянскими колониями Армавира, Екатеринодара, Ростова-на-Дону и Нов. Нахичевана, Астрахани, Петрограда, Севастополя, Царицына, Владикавказа и других городов³¹.

Интенсивно работает и грозненское отделение армянского комитета «Братская помощь». С первых же дней своего существования он занимался заготовкой белья и одежды для армянских добровольческих отрядов. Однако помощь не ограничивалась лишь сбором вещей. Вскоре комитет приступает и к сбору денежных пожертвований с армянского населения. Кроме того, устраивались однодневные сборы-пожертвования как в Грозном, так и в его окрестностях в пользу пострадавшего от войны мирного армянского населения Западной Армении. Уже в январе 1915 г. здесь таким образом было собрано около 10 тыс. рублей. Весь грозненский сбор (вещи и деньги) был передан в распоряжение тифлисского армянского национального бюро³².

Важную роль в организации материальной и моральной помощи нуждающимся, беженцам и добровольцам—армянам, сыграл местный армянский «Дамский кружок». Часть из средств, поступивших в кассу этой женской благотворительной организации, была направлена также на нужды раненым воинам, семьям запасных и пострадавшим жителям в районе военных действий без различия национальности³³. В пожертвованиях приняли участие представители как армянского торгово-промышленного сословия, так и русской, чеченской буржуазии и др.

Как видим, в благотворительных делах армян участвуют представители и других национальностей. И надо сказать, что эти явления не случайны, т. к. широкие контакты армянского общества с культурно-общественными и торгово-промышленными кругами многонационального Грозного, годами скреплявшиеся взаимными интересами, в конечном счете, перерастали в дружественные взаимоотношения.

Армянское поселение Грозного все активнее приобщается к общероссийской общественной и политической жизни; принимает деятельное участие в различных мероприятиях как местного, так и обще-

³¹ «Каспий», 1915, 11 января, № 8.

³² Там же, 1915, 20 января, № 15; 27 апреля, № 92.

³³ «Север Кавказа», 1915, 17 января, № 13.

национального значения. Это и участие в праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года и других торжествах, в пожертвованиях «Грозненскому обществу вспомоществования семьям запасных», «Грозненскому благотворительному обществу»; это также участие в многочисленных благотворительных вечерах и гуляниях, концертах и других мероприятиях в пользу голодающих, нуждающихся студентов и пострадавших от военных действий в период первой мировой войны³⁴. Характерно, что различного рода пожертвования и членские взносы армянских купцов, промышленников и других слоев армянского общества в общественный фонд города носят не случайный или эпизодический характер, а постепенно становятся традицией.

С благородной целью оказания материальной помощи голодающим в ноябре 1912 г. на сцене городского театра зрителям был представлен армянский спектакль. Актерами Газаровым и Мелкумянцем была сыграна на армянском языке комедия «Инжир господина Хечо».

В помощь пострадавшим от военных действий в период первой мировой войны на той же сцене 4 мая 1915 г. состоялся студенческий вечер. Местная печать отмечала, что программа вечера, составленная гимназистами, имела успех у публики. Особенно хорошей игрой в водевиле «Званный вечер с итальянцами» и в пении отличились армячки Багратова, Джаваева, Осипова, Шахбалова, а также студент Мелешников³⁵.

Членские взносы и пожертвования деньгами в пользу «Грозненского общества вспомоществования семьям запасных» с июля по 1 декабря 1914 г. внесли армяне—Арутинов Г. И., Аванесов Т. Г., Агафьянц, Авакянц А. Ф., Агамиров Г. А., Джалалов В. Г. и другие. Из 75 членов этого общества, внесших денежные вклады, самым крупным был вклад нефтепромышленника армянина В. Г. Джалалова—386 руб. 50 коп.³⁶

Грозненский комитет Российского общества Красного Креста, начавший действовать с 5 октября 1914 г., обратился к жителям г. Грозного с призывом оказать помощь воинам воюющей армии пожертвованиями: бельем, теплыми вещами, обувью, а также чаем, сахаром, табаком, почтовой бумагой и т. д. На призыв откликнулись представители разных национальностей города, в том числе и армяне. Согласно общему списку членов грозненского комитета Красного Креста, наибольший вклад внес Степан Хангельдиев. Свои ежемесячные пожертвования в адрес комитета в размере 600 руб. он направлял на приобретение и содержание больничных коек для раненых воинов.

Выступая в качестве благотворителей, армяне тем самым становились непосредственными участниками военно-политических мероприятий России в период первой мировой войны.

Представители многонациональной общественности Грозного активно подключались к решению разнообразных вопросов городской жизни. И надо сказать, что этому в немалой степени способствовала заинтересованность городской администрации, которая широко привлекала к себе на службу наиболее квалифицированные, компетентные кадры от национальных меньшинств. Деятельность армян прояв-

³⁴ ЦИРКМ, оп. 4, пан. 43, д. 8; а также: «Терский край», 1912, январь, № 3; там же, 1911, 20 июля, № 150; там же, 1912, №№ 8, 19, 31.

³⁵ «Север Кавказа», 1915, 7 мая, № 100.

³⁶ Там же, 1915, январь, № 7.

лялась во всех сферах общественной жизни Грозного. Так, например, обязательным представителем комиссий по делам о выборах, проверке дел арестантов грозненской окружной тюрьмы, осмотру состояния милицеевских постов и других являлся переводчик, коллежский регистратор и делопроизводитель управления Грозненского округа З. Е. Тер-Сааков. В областном правлении, в ведомстве начальника Грозненского округа числился также в качестве служащего житель села Пернаут Елизаветинской губернии Авак Агаев. На ответственной должности городской почтово-телеграфной конторы состоял Акоп Хачатурович Топчияц³⁷.

Среди врачей Грозного, согласно местным медицинским справочникам за 1915 и 1917 гг., числились доктора-армяне А. И. Григорян (по хирургическим болезням) и С. Л. Иоаннесянц (по внутренним детским и венерическим болезням)³⁸. В городе была известна также зубной врач Оганесова³⁹. Как свидетельствуют документы за 1919 г., обязанности городского санитарного врача выполнял И. А. Оианов⁴⁰.

Некоторые армяне, имевшие большой вес и влияние в обществе, в основном в области экономики, постепенно переходят на позиции правящих кругов. Такие известные в то время люди, как И. Арутинов, И. Авакимов, Г. Калалтаров, Ст. Хангельдиев, Г. Авакимов, Оганесов, Д. Фаниев, Г. Ерзинков, Лисициан и другие, были избраны гласными в городскую Думу, занимали ответственные посты в городской управе и других административных учреждениях, являлись членами различных собраний, комиссий, съездов⁴¹. Так, председателем строительной комиссии Грозненской городской управы в период с 1912 по 1916 гг. избирается местный пристав Г. А. Авакимов, а водопроводной комиссии—помощник присяжного поверенного И. А. Авакимов. Он же являлся председателем ревизионной комиссии.

Городской голова Георгий Аветович Ерзинков до избрания его на этот пост работал в грозненских окружных комиссиях по делам о выборах в городскую Думу в качестве мирового судьи 3-го участка Грозненского судебно-мирового округа. В новой должности он выполняет ряд ответственных восстановлений Думы, назначается председателем местного комитета всероссийского союза городов «По презрению больных и раненых воинов». Под его руководством работают комиссии и организуются совещания, на которых вырабатываются кардинальные меры по предотвращению заноса и распространения инфекционных заболеваний в городе. Решается вопрос об участии местного комитета Красного Креста в деле оборудования и обслуживания лечебных заведений и т. д.⁴²

Накопившиеся проблемы городской жизни требовали решений. Ведь дореволюционный Грозный—быстрорастущий капиталистический город, являлся не только экономическим, но и единственным культурным и общественно-политическим центром края, объединявшего два обширных административных района: Грозненский округ и Кизляр-

³⁷ С. Р. Коцопка. Кавказ (Северный Кавказ и Закавказье). Тифлис, 1914, с. 128; а также: «Терское эхо», 1910, № 84; «Терский край», 1910, № 199; 1911, №№ 163, 178; 1912, №№ 3, 122—53.

³⁸ «Товарищ», 1917, 13 июня, № 43.

³⁹ «Терский кран», 1917, 26 августа, № 60.

⁴⁰ ЦГА ЧИАССР, ф. 1, он. 2, д. 8, л. 97—98, 239.

⁴¹ ЧИРКМ, ф. 12, д. 3, пп. 1989/8; а также: «Грозненские новости», 1914, №№ 22, 25, 41, 42; «Терский край», 1912, № 84—15; там же, 1911, № 276.

⁴² «Север Кавказа», 1915, №№ 26, 101, 102.

ский отдел, население которых в общей сложности составляло миллион человек. В 1915 г. Грозный насчитывал уже 75 тыс. человек (45 тыс. коренных и 30 тыс. временно проживающих)⁴³.

Ряд постановлений по благоустройству Грозного начинается с марта 1915 г., когда обновленный состав городской управы под руководством Г. А. Ерзинкова приступает к благоустройству скверов, бульваров и выполнению других задач⁴⁴. Надо отметить, что успешному решению постановлений, намеченных Думой, способствовали организованность и активность городской управы, полноценный, по сравнению с предшествующим, образовательный ценз ее состава⁴⁵.

Таким образом, факты свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития общественно-политической и культурной жизни армянского поселения Грозного дореволюционного периода.

ԳՐՈՂՆՈՒ ՀԱՅ ԳԱՂՈՒԹԻ ՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ԵՎ
ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ-ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԿՑԱՆՔԸ
(XIX դարի երկրորդ կես—XX դարի սկիզբ)

Ի. Չ. ԲԱՂԳԱՍԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Նոր հայտնաբերված նյութերի հիման վրա հոգվածում հեաղոտվում է Գրողնի բաղաքի հայ գաղութի կյանքը մշակութային ու հասարակական-քաղաքական առումով, որը քիչ է ուսումնասիրված: Գրողնու հայ գաղութը ձևավորվել է XIX դարի կեսերին: XX դարի սկզբին այստեղ զործում էր հայկական եկեղեցի, որը երկար ժամանակ գաղութի կրթության ղործի և առհասարակ մշակութային կյանքի կենտրոնն էր: Գաղութում ղործում էին ղպրոց իր ղրաղարանով, բարեգործական ընկերություններ, սիրողական թատերական խումբ, որը ներկայացնում էր հայ, ղոս և արտասահմանյան հեղինակների պիեսներ: 1914 թ. ղործում էր հայ ղրամատիկական ընկերությունը: Գրողնու հայերը, որոնց մեջ կային իրավաբաններ, բժիշկներ, երաժիշտներ, ղերասաններ, գրողներ, մանկավարժներ, առևտրականներ և այլն, ակտիվորեն մասնակցում էին քաղաքի հասարակական-քաղաքական կյանքին: Նրանցից ոմանք՝ բարձր հասարակական գիրք ղրավող ղեմքեր, բազմիցս ընտրվել են քաղաքային ղումայի իրավասուներ, տարբեր հանձնաձողովների, համագումարների, խորհուրդների անղամներ, երբեմն էլ ղլխավորել են ղրանք:

⁴³ «Грозненские новости», 1914, № 1; а также: «Сезер Кавказа», 1915, № 2.

⁴⁴ «Грозненские новости», 1915, № 77.

⁴⁵ «Терский край», 1912, № 2; №№ 86—17; ЦГА ЧИАССР, ф. 1, он. 2, д. 8, л. 271.